

Зоя ЮРКОВА

СЕННАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЧЕРА
СЕГОДНЯ
ЗАВТРА

Всё о Санкт-Петербурге

Зоя Юркова

**Сенная площадь.
Вчера, сегодня, завтра**

«Центрполиграф»

2011

Юркова З.

Сенная площадь. Вчера, сегодня, завтра / З. Юркова —
«Центрполиграф», 2011 — (Всё о Санкт-Петербурге)

Книга посвящена Сенной площади, месту, которое, несмотря на внешний лоск, олицетворяет «изнанку» парадности города. Красивейшая церковь Успения здесь соседствовала с рынком, Вяземская лавра – с домами богатых владельцев... Ныне же фешенебельные торговые центры мирно уживаются рядом с продуктовыми рядами. Как сформировался такой противоречивый, совмещающий противоположные полюса городской жизни район, какие события происходили здесь на протяжении почти трехсот лет истории, что за люди оставили в ней свой след – обо всем этом читатель узнает из книги Зои Юрковой.

Содержание

Введение	6
Часть первая	16
Главная торговая площадь	17
«Бесплатная сенная площадка»	21
Сенная площадь и Сенной рынок во времена Екатерины II	21
Церковь Успения Божией Матери	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Зоя Владимировна Юркова

Сенная площадь. Вчера, сегодня, завтра

Введение

Сенная площадь – одна из главных загадок Петербурга. Несмотря на свое расположение в стороне от главных достопримечательностей и архитектурных ансамблей города. Сенная всегда являлась центром притяжения горожан и объектом внимания коммерсантов как в XIX веке, так и в конце XX – начале XXI веков. Именно на ней расположен самый крупный и популярный в городе рынок, именно она представляла и представляет предмет многолетних споров и дележки современных коммерческих и финансовых структур, ее даже называют местом «повышенной конфликтности».

Площади посвящено несметное число заседаний Городской думы, газетных и журнальных публикаций второй половины XIX столетия. О ней писали самые известные русские писатели. Из школьной программы всем памятны строки стихотворения Н. А. Некрасова: «Вчерашний день, часу в шестом зашел я на Сенную // Там били женщину кнутом, крестьянку молодую...». Здесь живут многие герои произведений Ф. М. Достоевского: Родион Раскольников, герой романа «Преступление и наказание», приходит каяться именно сюда, на Сенную площадь. В повествовании В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» площадь становится одним из главных действующих лиц. В доме Полторацких на Фонтанке бывал А. С. Пушкин. С церковью Успения Божией Матери связано имя А. А. Блока.

Не миновал Сенную площадь и В. И. Ленин: в 1895 году в течение пятидесяти дней – с 30 сентября по 20 ноября – он жил в доме № 44 по Садовой улице и написал там несколько статей и одну из своих многочисленных революционных листовок «К рабочим и работницам фабрики Торнтон».

Сенная площадь возникла в 1738–1739 годах. Однако относящиеся к площади проектные материалы XVIII–XIX веков практически не исследовались историками архитектуры, хотя они имеются почти на каждое царствование. Это генпланы П. М. Еропкина, Ал. В. Квасова, П. Сент-Илера, ряд чертежей времени правления Александра I, множество проектов реконструкции Сенной площади во второй половине XIX века – только на этот период их насчитывается более двадцати.

Из изданий XIX века, посвященных отдельным объектам Сенной площади, в первую очередь необходимо назвать «Историко-статистическое описание Спасо-Сенновской церкви в Петербурге», составленное протоиереем Иоанном Образцовым (год издания 1885). Это подробное описание церкви, как до ее перестройки, так и после проведенной в 1867–1871 годах реконструкции. Издание содержит сведения о размерах прихода, о принадлежавших церкви Успения строениях, о священниках, старостах, жертвователях – сенновских купцах, о «здателе» церкви С. Я. Яковлеве, об архитекторах, о церковных святынях, условиях службы, прихожанах, церковной библиотеке и архиве, о благотворительности, местных праздниках. Статья о церкви в сборнике «Монастыри и лавры» существенно дополняет описание Образцова. Материалы Городской думы и газетные статьи дают представление о перипетиях вокруг строительства рынка в период 1862–1883 годов. Последнее дореволюционное издание – отчет Городской думы 1912 года, посвященный обзору рынков Европы и Петербурга в связи с предстоящей очередной реконструкцией Сенного рынка.

Современное знание истории Сенной площади складывается из отрывочных сведений и поверхностных впечатлений, почерпнутых главным образом из романа В. В. Крестовского. Часто упоминается Вяземская лавра. Сенную называют самым значимым местом Петербурга. Бытует мнение, что, несмотря на все попытки наведения на ней порядка, «злостный *Genius loci* Сенной постоянно вырывался наружу». Любимая тема авторов публикаций о ней – трактир и публичный дом под названием «Малинник», воровские истории и воровская «мистика».

Большинство высказываний о Сенной носит оттенок пренебрежения и насмешки. Этими недостатками грешит и статья во втором томе (книга шестая) энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга». Мистика, на наш взгляд, заключается в том, что стражи порядка постоянно расписываются в своей беспомощности – у них из-под носа, как раньше, так и сейчас, неизвестно куда исчезают преступники. Что же до «мрачного леса» с кривыми деревьями, то они росли здесь везде, ибо, как известно, на болоте строевой лес не растет. Оскорбительно для Сенной такое полное незнание истории и неуважение! Подобные интонации отсутствуют у В. В. Крестовского, его тон – трагичность и глубокое сострадание.

Такие оценки представляют Сенную вечным рассадником зла и формируют сегодняшнее отношение к ни в чем не повинной площади как средоточию «темных сил». Особенно усердствует в этом фильм «Сенная площадь – покровительница темных сил», показанный 9 марта 2011 года на канале телевидения ТВ-3. Зловещий голос за кадром нашептывает о «мрачном лесу» на месте Сенной площади, где веками (Петербургу-то всего 300 лет!) «мистически» исчезали из поля зрения полиции преступники, о темной энергии и змеях, место обитания которых в «мрачном лесу» за триста лет до того определено авторами фильма «абсолютно точно» – там, где стоит Гауптвахта. Поэтому неспроста, по их утверждению, в конце XX века туда был переведен серпентарий городского зоопарка.

Историки XIX века А. И. Томилин и М. И. Пыляев уделили Сенной площади особое внимание, подробно рассказав о торговле и торговцах Сенного рынка и о нем самом, о церкви Успения и ее строителе Савве Собакине, о связанных с ней некоторых событиях и легендах.

Исследование рыночных и соборных площадей городов Западной Европы и России провел А. В. Бунин. Значительный вклад в эту тему сделал австрийский архитектор Камилло Зитте, анализируя исторические аспекты формирования городских площадей и их оформления.

Феномен Сенной площади пытаются осмыслить и современные литераторы. Так, Н. Катерли сделала характеристические зарисовки ленинградских типов, проживающих самые обычные жизни в одной из коммунальных квартир Ленинграда в 1960-е годы. Время от времени они попадают на Сенную площадь, вернее в то время площадь Мира, где существует некий магический треугольник, а сама площадь оказывает на них таинственное воздействие, лишая сознания и памяти. Сенная площадь присутствует в творчестве писателя С. А. Носова. Он и поэт Г. Григорьев называют ее «Площадью Вселенной». Авторы ясно чувствуют необычность этого места и стараются ввести площадь в сюжет, сделать ее «героиней» своих повестований.

Сенной площади посвящен большой объем иконографии, начиная с аксонометрического плана Сент-Илера – Горихвостова– Соколова. Ее изображал художник Б. Патерсен на рубеже XVIII–XIX столетий. Церковь Успения Божией Матери присутствует на многочисленных городских пейзажах его серий. Сенная площадь встречается в циклах литографий, посвященных Петербургу и созданных в правление Александра I и Николая I.

Генеральным планом 1937–1939 годов Сенной площади отводилась роль соединительного звена между старым городом и новым социалистическим Ленинградом. В конкурсе 1956 года на застройку Московского проспекта (тогда проспекта им. И. В. Сталина) она рассматривалась как один из центральных градостроительных узлов города, выполняющих сразу несколько функций – торговую, транспортную, парадно-представительскую.

Особенность Сенной площади отмечали историки архитектуры В. И. Пилявский, Ю. М. Денисов, Л. А. Медерский, но при этом системного исторического анализа авторы не проводили и только констатировали, что здание церкви не исследовалось, архитектор первоначального проекта не установлен, история ее строительства не изучена.

Т. А. Славина и С. В. Семенцов подчеркивают, что Сенная площадь «занимает одно из ключевых мест в планировочной, функциональной, архитектурно-пространственной структуре центра Санкт-Петербурга», и на протяжении своего существования она, «вплоть до 1950-х гг., повышала свой общегородской статус и уровень градостроительно-архитектурной „центральности“». Они провели систематизацию исторических сведений и материалов о площади и выделили семь этапов ее формирования.

Сенная площадь – сложный организм, часть городской градостроительной структуры. Она, как и весь город в целом, отражает систему духовных ценностей – устремления, приоритеты и вкусы власти, степень и качество ее взаимодействия с обществом, соотношение общественных сил и является физиономией самого общества. Формирование облика Сенной происходило так же бурно, как и вся архитектурная лепка Петербурга. Вокруг нее возникали и исчезали улицы, появлялись и перестраивались здания, менялось ее обрамление. Неизменной оставалась лишь кипучая торговля, если не всегда на самой площади, то непременно где-то рядом. «Тектонические процессы» на Сенной площади не закончились до сих пор.

К настоящему времени наиболее полно история Сенного рынка и Успенской церкви исследована и описана автором данной книги и опубликована в сборниках «Памятники истории и культуры Петербурга», выпуски 6, 8, 9. Сенной площади как главной торговой зоне Петербурга посвящена одна из глав диссертации автора «Процесс формирования архитектурно-планировочной структуры Петербурга в первой трети XIX века (на примере творчества А. Модюи)», в которой проведен анализ процесса архитектурно-градостроительного проектирования александровского времени, а также предшествующих периодов (защита состоялась 22 апреля 2009 года в Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете).

Книга освещает архитектурно-градостроительное формирование Сенной площади в историческом развитии Петербурга в целом, раскрывает значение площади для города и горожан, содержит предложения по ее использованию на основе исторического анализа. В книге предпринята попытка осмыслить тему воссоздания церкви Успения Божией Матери, снос которой в 1961 году до сих пор вызывает наиболее мощный общественный резонанс по сравнению со всеми остальными утраченными храмами Петербурга.

Первая часть книги посвящена возникновению и формированию Сенной площади, а также основным ее объектам – рынку, Успенской церкви и караульному дому, играющим важнейшую роль в пространственной организации площади.

Вторая часть рассказывает о событиях, происходивших на Сенной площади и рядом с ней, о личности строителя церкви Успения С. Я. Яковлева, об улицах и некоторых зданиях, расположенных рядом с площадью. В ней использованы обширные цитаты из романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» и очерков А. А. Бахтиярова «Брюхо Петербурга».

Третья часть отображает советский период жизни Сенной площади, начиная с 1917 года и практически до наших дней.

Основная задача книги – раскрыть смысл и значение Сенной площади для Санкт-Петербурга на основе анализа ее исторического развития, выявить, как на разных этапах время отражалось в ее архитектурном оформлении. Этим объясняется сжатость изложения материала, а тема Сенной площади далеко не исчерпывается этим изданием.

В истории Сенной площади мы выделяем три основных этапа развития: 1-й этап формирования площади как структурно-планировочной единицы городского пространства (1737–1760 годы); 2-й этап стабильности и совершенствования (1765–1961 годы); 3-й этап распада и стагнации (с 1961 года).

С этим можно не согласиться, поскольку внутри каждого из этапов возможны дополнительные деления. Их границы в значительной степени зависели от смены правителей, определявших градостроительную политику, а также от изменений экономических отношений. Так, например, эпохальным для площади явился 1862 год, когда сгорел Сенной рынок, хотя вопрос о его реконструкции возник более, чем за десять лет до пожара. Началом последнего этапа можно считать 1938 год, когда церковь Успения была выведена из-под государственной охраны как памятник истории и культуры, этот же этап можно начать с момента принятия декрета об изъятии церковных ценностей или же с 1917 года.

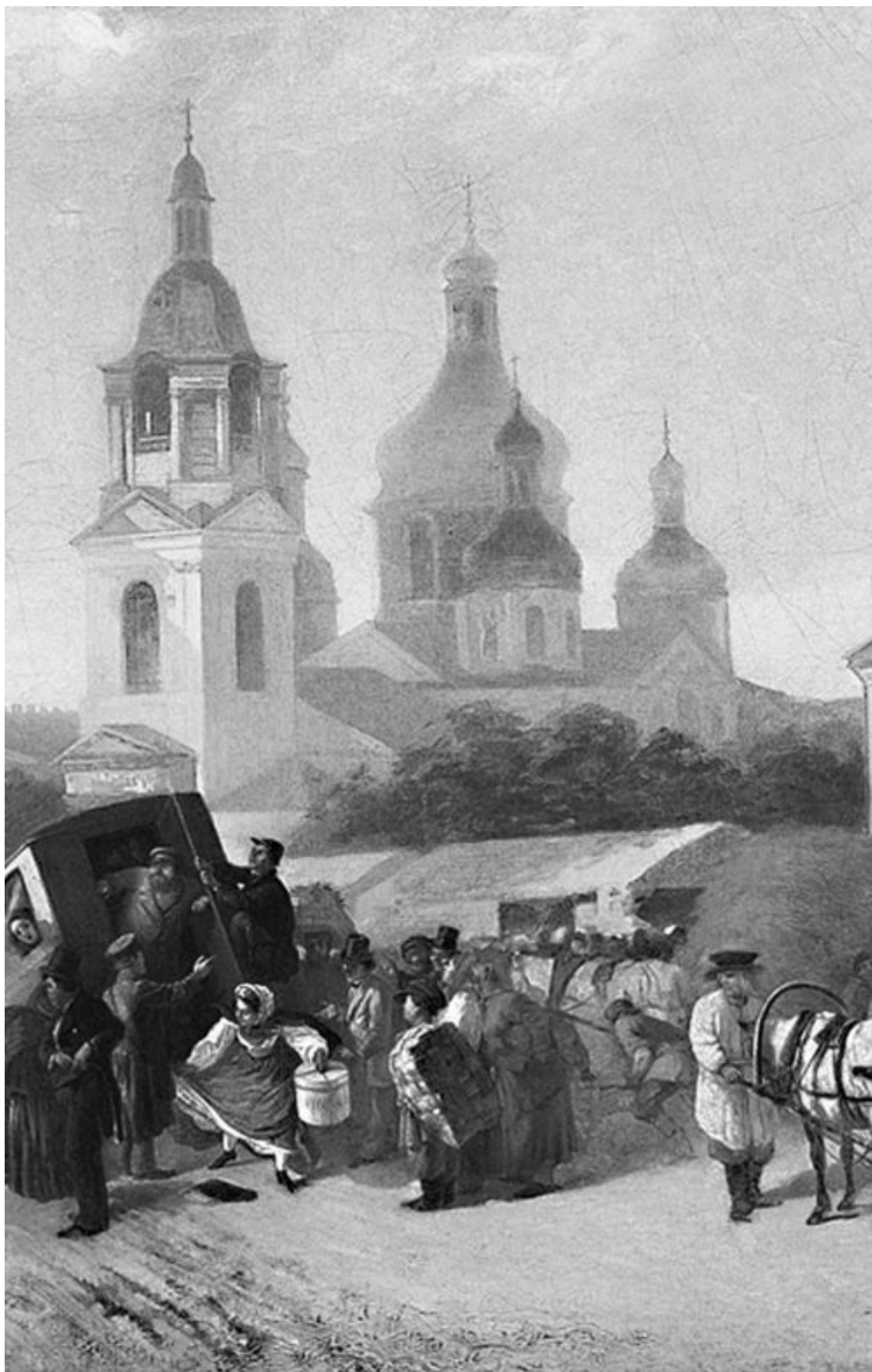
В книге использованы материалы, полученные во время стажировки во Франции, проходившей в конце 2010 года при поддержке Дома наук о человеке в Париже (La Maison des sciences de l'Homme a Paris). В Приложении помещена небольшая справка об архитекторе А. Ф. (А. А.) Модюи (доклад на конференции в Институте славянской культуры в Париже).

Выражаю глубокую признательность за помощь в сборе и обработке материалов Д. Д. Акимову-Петерцу, Н. И. Ампилову, Ю. Ю. Бахаревой, о. Александру (А. В. Бергашу), Д. А. Бойцову, А. В. Бурдяло, Д. А. Бутырину, С. И. Вареховой, И. Л. Воиновой, А. И. Всемировой, Е. М. Глухой, С. Б. Горбатенко, В. Ф. Егоровскому, Н. Н. Елгахину, С. П. Заварихину, А. А. Зотовой, В. Г. Исаченко, Б. М. Кирикову, О. М. Кормильцевой, А. В. Корниловой, О. В. Корольковой, А. В. Кречмеру, А. К. Кузнецову, М. В. Кудрявцеву, о. Михаилу (М. Малюшину), Б. М. Матвееву, А. В. Михайлову, Т. М. Михеенковой, Т. И. Николаевой, И. М. Носовой, В. Е. Павлову, П. В. Платонову, А. В. Позднухову, В. В. Полетайкину, И. А. Путиловой, Е. М. Раппопорту, С. В. Семенову, Т. А. Славиной, В. В. Смирнову, С. М. Угай, М. В. Фоминой, В. Г. Хильченко, М. С. Штиглиц, Е. О. Юркову, Н. И. Юрковой, сотрудникам петербургских архивов и библиотек.

Часть первая

Главная торговая площадь

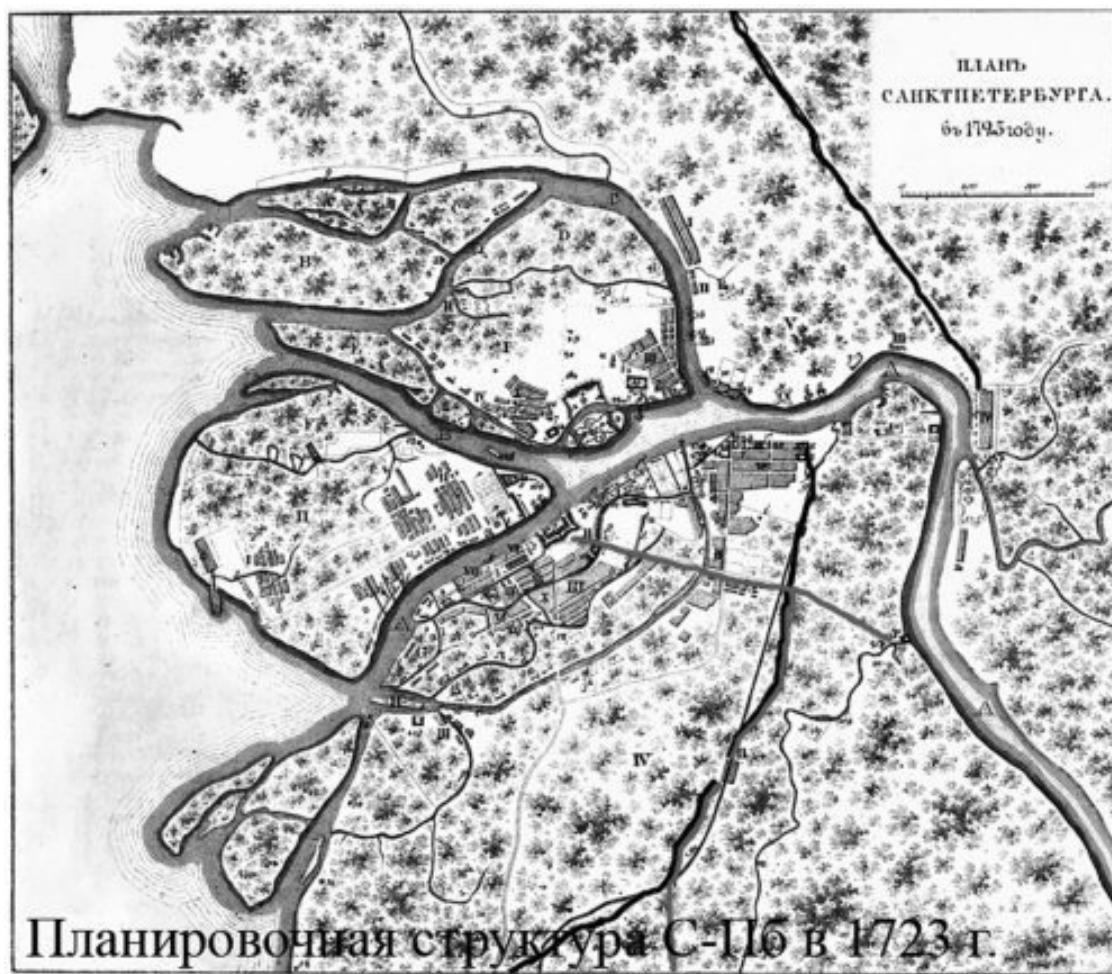

Петербург возник по царскому указу вопреки логике и существовал по принуждению. С одной стороны, недостаток места приложения труда; с другой – принудительное переселение, тяжкие природные условия, отсутствие внутригородских коммуникаций и связей с внешним миром, – все это делало жизнь в городе практически невозможной. Вскоре после кончины Петра I двор оставил новую столицу. Из города началось массовое бегство насильно согнанных сюда жителей. Санкт-Петербург был обречен на умирание, он начал хиреть, разрушаться – первый русский император не оставил наследников, не подготовил себе преемника.

Только в 1732 году курляндская принцесса Анна, избранная императрицей дочь царя Иоанна и племянница императора Петра, приняла решение о возвращении Петербургу столичных функций. Оно не было продиктовано любовью к «отеческим гробам», а определялось приверженностью к немецкому стилю жизни, немецкому окружению и влиянием Э.-И. Бирона, фаворита Анны Иоанновны и фактического правителя страны. Такая ориентация государственной политики не могла быть поддержана и осуществлена в Москве, и поэтому в покинутый Петербург полетели гонцы с указами о поправлении дворца, расчистке улиц, подготовке административных зданий для перевода государственного аппарата. Анна Иоанновна объявила себя преемницей Петра, въехала в его дворец и после опустошительных пожаров 1736 года распорядилась о реконструкции Петербурга.

Для урегулирования застройки была создана Комиссия о Санктпетербургском строении. Возглавил ее сам Бирон, назначивший главным архитектором П. М. Еропкина. Еропкин не стал вносить принципиальные изменения в городскую среду и сохранил ее основные характеристики, закрепив направление планировки «на спицу», то есть башню Адмиралтейства и, таким образом, осуществил лучевую планировку, запроектированную еще при Петре I городским архитектором И. Гербелем.

Петербургское трехлучие парадоксально. Во-первых, оно сосредоточено не на здании государственного центра. Во-вторых, главная его улица, Невский проспект, является боковым лучом, в то время как центральный, казалось бы – главный луч, Гороховая улица, по факту оказывается второстепенной улицей, не играющей важной роли в организации городской жизни. Другой боковой луч, Вознесенский проспект, выполняет свою «роль» только эпизодически – как дорога, ведущая к Мариинскому дворцу, где сегодня заседает Законодательное собрание Санкт-Петербурга.

Планировочная структура Санкт-Петербурга в 1723 г.

В-третьих, три широко раскинувшиеся луча петербургского трезубца только кажутся бесконечно уходящими вдаль перспективами. Они, в отличие от Версальского трехлучия, были тупиковыми и не обеспечивали связь с внешним миром, которая возникла только в середине XIX века в виде железных дорог. В концах двух из этих улиц были размещены военные подразделения. Гороховая улица и Вознесенский проспект вели в Измайловскую и Семеновскую полковые слободы, и войска при необходимости могли быстро оказаться под императорской рукой: собраться для проведения экзерциций, парадов или для другой надобности. Невская перспектива останавливалась руслом Невы и замыкалась Александро-Невским монастырем. Тем не менее, это было важнейшее решение, определившее композиционный строй городской планировки, а «трезубец», ориентированный на Адмиралтейский шпиг, визуально организовал город.

Планировочная структура Санкт-Петербурга в 1806 г.

Тогда же было принято еще одно, возможно, даже более важное решение, значение которого до сих пор остается недооцененным, – Комиссия П. М. Еропкина продлила через Фонтанку Саарскую перспективу, соединявшую новую столицу с Москвой – и, следовательно, со всей страной, до пересечения ее с Садовой улицей. Эта улица уходила в Коломну, откуда она направлялась к Петергофской дороге и далее в страны Европы. Среди прочих площадей Комиссия «назначила <...> площадь для продажи сена и дров» на пересечении этих въездных дорог.

Таким образом, две магистрали, ведущие в Петербург, пересеклись в одной точке. Вокруг нее на плане была вычерчена площадь, что и было закреплено высочайшей резолюцией Анны Иоанновны от 20 августа 1739 года «О регулировании на Адмиралтейской стороне между Мойкой и Фантанной речкой мест по рассмотренному видимой той плана онаго назначенной за Глухой речкой, против Сарской першпективы для привозу и продажи сена и дров и протчих припасов площади».

В Петербурге было множество так называемых «сенных площадок», где хранилось сено и которые служили своего рода оптово-торговыми складами. К ним предъявлялись особые требования: располагаться как можно дальше от жилья «для опасности от пожарных случаев», и места для них «назначали» наравне с улицами, площадями и объектами городского строительства. Но не всем им предназначено было стать Сенной площадью. Избранный для организа-

ции площадки поросший мелколесьем гигантский болотистый пустырь, расположенный между двух водных протоков, полностью отвечал предъявленным условиям.

С введением территориального деления Петербурга на части в 1811 году площадь числилась в 3-й Адмиралтейской части. После 1863 года, с введением нового административно-территориального деления города, она оказалась в 3-м участке Спасской части, получившей название, очевидно, по находящейся на Сенной площади церкви Спаса. По названию церкви именовался переулок напротив церкви. И все они располагались на Спасском острове.

Застраиваемая в утвержденных границах Сенная площадь простиралась от улицы, впоследствии получившей название Спасский переулок, до будущего Кокушкина переулка. Очевидно, что застройка вдоль реки Кривуши (позже – Екатерининский канал) еще не планировалась – слишком уж близко подходили к «красной линии» речные берега, еще не имевшие укрепления. С противоположной стороны застройка врезалась в площадь, очертив ее по границе будущего Таирова переулка и образовав так называемый «карман». Так граница площади получила изломы, а размеры ее были несколько больше, чем сегодня. Комиссия для строений предлагала застраивать кварталы вокруг площади по усадебному типу – строениями с небольшими участками, нарезанных по периметру, и не предполагала выраженных архитектурных акцентов. В восточной части площади изображены два стоящие параллельно друг другу навеса для торговли.

Сенная площадь сразу стала крупнейшей торговой площадью Петербурга.

«Бесплатная сенная площадка»

Сенная площадь и Сенной рынок во времена Екатерины II

Следующий период жизни Сенной площади начинается с царствования Екатерины II. Каждый правитель начинает свою деятельность с реформ, начала с них и Екатерина. Реформы нашли свое отражение в грандиозной и беспрецедентной по своим масштабам реконструкции русских городов.

Для Петербурга также был разработан новый генеральный план. Его создал в 1763–1767 годах талантливый архитектор Ал. В. Квасов, возглавлявший Комиссию городских строений. Он объявил конкурс на разработку генерального плана Петербурга. Однако ни одного проекта не было представлено, и архитектору пришлось самому заниматься проектированием и решать все вопросы городского устройства. Трудность его положения заключалась еще и в том, что он не бывал за границей и не мог познакомиться с принципами западноевропейского градостроительства. Очевидно, он учился по привозимым из Европы книгам и проектам. Тем не менее, Квасов абсолютно правильно понимал свою задачу, выделяя государственный центр, устраивая новые площади в «стратегических» местах и соединяя их улицами, обеспечивая тем самым коммуникационные потребности города. Но зачастую его решения выглядят несколько наивными. Это в первую очередь относится к предложению по урегулированию главной площади, где находилась императорская резиденция, – Дворцовой. Так, не зная, как изолировать дворец от производственной площадки, каковым являлось до реконструкции Адмиралтейство, он предложил окружить его оградой (следуя логике, это должен был быть глухой каменный забор). С помощью другой ограды формировалась и площадь перед дворцом. Поскольку подъезд к императорской резиденции должен осуществляться с центральной улицы, то въезд на площадь архитектор предложил сделать сбоку, куда подходил Невский проспект. Площади, как, например, у Калинкина моста и на пересечении Семеновского и Царскосельского проспектов и другие въездные площади, неестественно велики, к некоторым из них ведет неоправданно большое количество улиц-лучей. Словом, архитектору явно не доставало опыта градостроительного проектирования. Главная заслуга Ал. В. Квасова состоит в том, что он сумел сформулировать задачи и решить принципиальные позиции генерального плана столицы.

После утверждения генпланы Ал. В. Квасова стали действующими градостроительными документами, и именно их рациональные качества были положены в основу виртуозной реконструкции Петербурга в период александровского правления.

Регулированию подверглась и Сенная площадь. К этому времени на ней уже находилось доминирующее строение – церковь Успения Божией Матери. Она косо стояла в юго-восточном углу площади, врезаясь в нее и создавая острую асимметрию нарушением «красной линии».

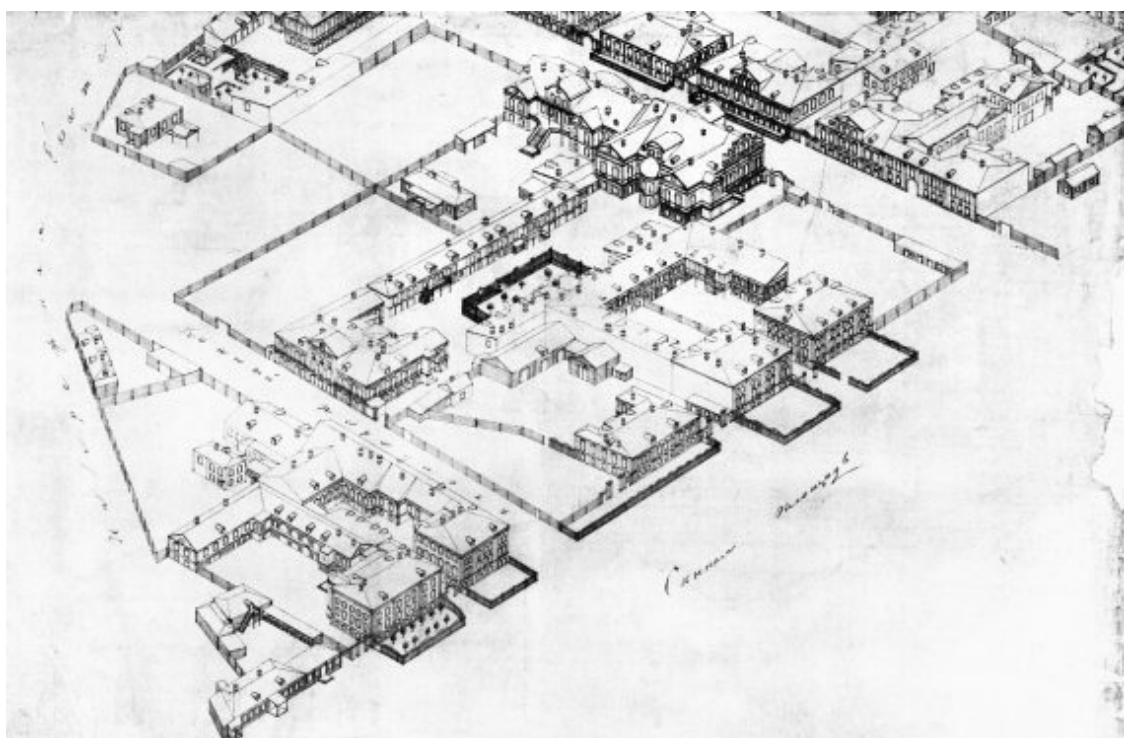
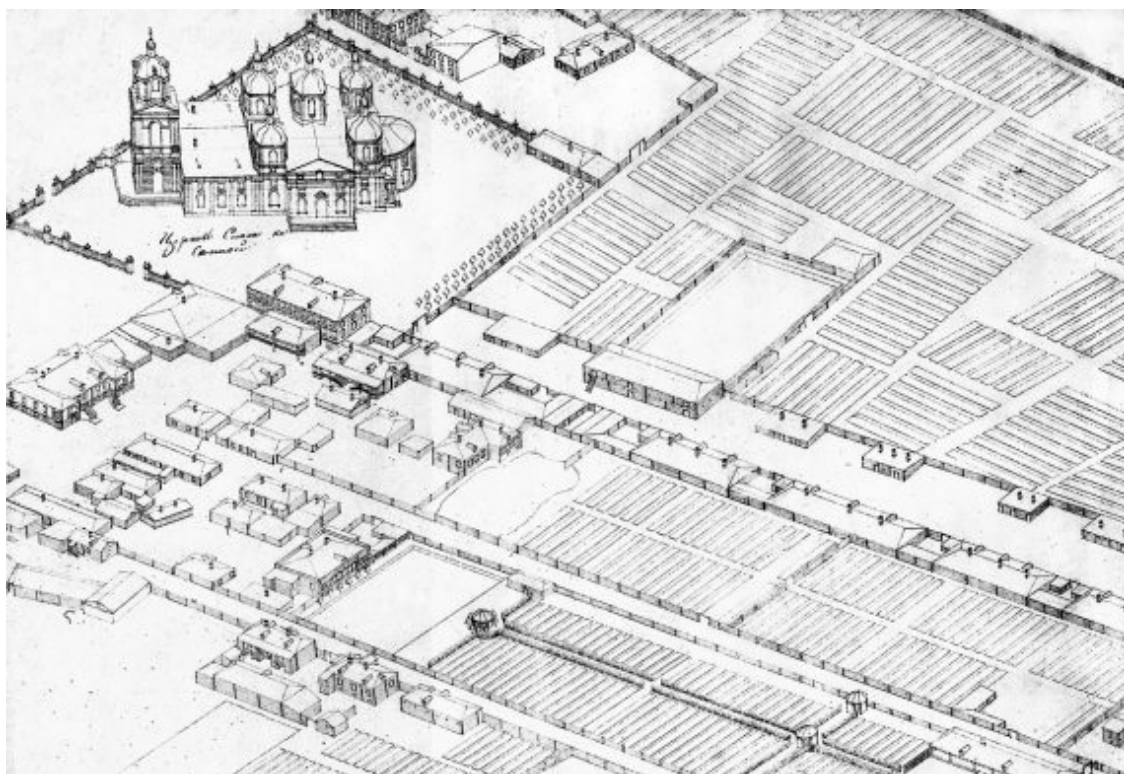
А. В. Квасов. Проект планировки Адмиралтейского острова. 1766 г.

Такое положение диктовалось, во-первых, церковными канонами – алтарь должен быть обращен на восток, во-вторых, желанием С. Я. Яковлева построить храм именно на площади. Для того чтобы создать «правильное» очертание площади, Квасов изобрел некую постройку в «кармане», возникшем напротив церкви, – на плане появился маленький квадратик (там где сейчас стоит бывшее здание Гауптвахты), симметрично завершающий восточную линию площади. Однако этого было недостаточно, потому что церковь стояла под углом в 45 градусов к оси Садовой улицы, да и ко всей застройке в целом. Поэтому саму церковь архитектор окружил оградой симметрично этому новому объему, «исправляя» тем самым косое положение церкви и формируя прямоугольник площади. В ограду церкви со стороны Садовой улицы он встроил часовню. Логично предположить, что в симметрию ей, на другой стороне улицы, предполагалось нечто подобное. Именно эта идея – регулирование застройки с помощью дополнительного небольшого здания – была использована при реконструкции Сенной площади, проведенной в правление императора Александра I.

Б. Патерсен. Сенная площадь. Около 1800 г.

Представление о застройке района Сенной второй половины XVIII века можно составить по сохранившемуся фрагменту аксонометрического плана Сент-Илера и картинам художника Б. Патерсена. Под стенами окружавших площадь домов разбиты палисадники, обнесенные низкими деревянными заборчиками. В восточной стороне площади боком стоит громада церкви. По сравнению с усадебной планировкой из мелких одинаковых участков, которую предлагал П. М. Еропкин, планировочный модуль изменился – размеры участков увеличились, двух-трехэтажные строения с большой высотой этажа сконцентрировались вдоль «красных линий» кварталов. Возникли здания дворцового типа, такие как, например, дом С. Я. Яковлева на набережной Фонтанки. При сравнении плана Сент-Илера с изображением Б. Патерсена 1797–1800 годов обнаруживается, что предложенное Ал. В. Квасовым упорядочение «красной линии» площади с помощью дополнительной встройки в ее восточной части не было осуществлено, но ограда вокруг церкви и встроенная в нее часовня соответствуют его проекту.

Сент-Илер. Горихвостов. Соколов. План территории 3-й Адмиралтейской части. 1768–1772 гг.

При Екатерине II в Петербурге было проведено регулирование рек и каналов, укреплены их берега и построены гранитные набережные. Это дало возможность уплотнить застройку, придвинув ее ближе к берегам. Очевидно, после этого застраивается участок площади вдоль

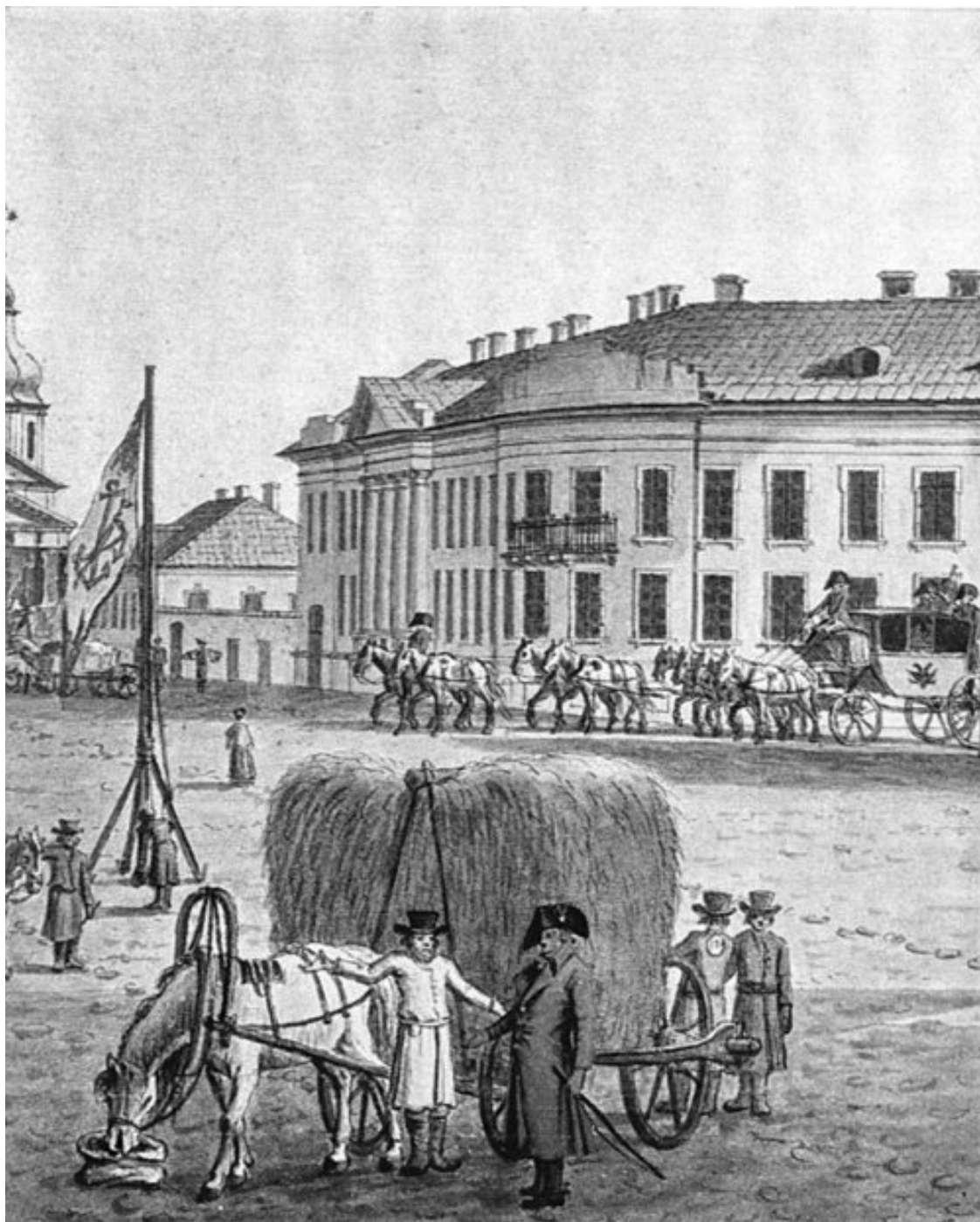
Екатерининского канала в западной стороне, образуя, пожалуй, самый маленький в городе переулок – Кокушкин.

Роящийся на Сенной площади рынок стал частицей государственной политики императрицы. Она чутко прислушивалась к настроениям людей и умела представить чужие интересы как свои кровные. Ее приближенные «согласно утверждали, что она всегда прилагала величайшее попечение о дешевизне жизненных припасов, особливо в столицах. Ея Величеству известны были каждый день цены хлеба и прочих жизненных потребностей». Кроме того, Екатерине было известно о перекупщиках, которые концентрировали товар в своих руках и по сговору могли поднять цены, и чью деятельность она намеревалась пресечь. Поэтому она старалась «открыть свободу торговли возможно большему числу желающих», чтобы «истребить монополию, и не терпела стеснения народного ради набогатения частных корыстолюбцев, и такие перекупщики скоро бы угодили в Сибирь».

Как писали петербургские газеты, указом от 1 марта 1774 года императрица приказала отвести «бесплатную Сенную площадь пригородным сельским хозяевам для продажи привозимых или различных съестных продуктов городским обывателям». Торговые места распределялись самым демократичным способом – по жребию. Всячески пропагандировалась идея самого дешевого в городе «народного» рынка. Именно поэтому он находился в городской казне, что давало небольшой, но стабильный доход городу, облегчало контроль над ценами и характером торговли на рынке, и главное – вызывало уважение к государыне. Крестьяне торговали «жизненными продуктами» без платы за места, обеспечивая пропитание горожан по самым низким ценам в Санкт-Петербурге. Таковы были главные условия существования Сенного рынка, установленные самой императрицей, проявлявшей заботу о простом обывателе, составляющем основание государства. 1 марта 1774 года в народе считается «днем рождения» Сенной площади, хотя официальная дата имеет более позднее происхождение.

21 апреля 1785 года, в день рождения Екатерины II, было принято первое «Городовое положение». Оно в числе прочего декларировало право «уездных жителей свободно и безопасно» торговать произведенной ими продукцией и регламентировало рыночную торговлю: «В городе назначать еженедельные торговые дни и часы во дне; и для того назначать место куда, и время когда привозить, продавать и покупать удобно будет что кому потребно, и на том месте Городской Магистрат велит поднять распущенное знамя, и в те часы пока знамя поднято, запрещается продавать, или покупать или закупать оптом припасы; со спущением знамя запрещение таковое снимается».

Торг производился как с возов, так и в рядах, то есть под деревянным навесом возле церкви Успения. Он начинался ранним утром и к полудню прекращался. Непроданный товар разбирали перекупщики, возы разъезжались, и площадь становилась свободной для прогулок граждан. Те, кто не продал товар, могли оставить его до следующего дня прямо на торговом месте. Такая форма торговли существовала с глубокой древности, поскольку гарантировала «встречу» продавца и покупателя. В Европе она используется и в наше время. Лишь в крупных городах торговля со временем приобретала постоянный характер. Очевидно, что представления о Сенной площади, забитой возами с сеном и толпами людей, сложилось значительно позже, в частности, благодаря отечественной литературе более позднего времени, поскольку торговля на ней производилась не ежедневно и только до полудня. Изобразительный же ряд представлял не только архитектурное оформление, но и рыночную функцию площади.

Б. Патерсен. Сенная площадь. Фрагмент. 1799–1801 гг.

С древнейших времен в странах Востока, Греции и Риме «Агора или Forum <...> служили местом, куда люди сходились для разных сношений и дел, в настоящее время совершаемых на биржах, в конторах и ресторанах <...> удобнейшими для того местами были открытые площади в центре городов <...> куда к определенному времени сходились продавцы и покупатели». Поэтому для торговли назначались специальные «базарные» дни. Рыночные площади окружали роскошными общественными зданиями, украшали фонтанами.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона сообщает об этом следующее: «В небольших городах, где рынки или базары представляют собой площадь под открытым небом, базарный день назначался раз в неделю. Это было выгодно и для крестьян, знавших, что най-

дут покупателей на свои продукты, и для городских жителей, которым предоставляется более разнообразный выбор. В более крупных городах число базарных дней увеличивается до двух и более в неделю и, наконец, в очень больших городах базарный торг производится ежедневно <...>, причем, из-за санитарных и других полицейских соображений, торговля на открытых площадях, с лотков или прямо с возов, где она существует, разрешалась только в определенные, чаще обыкновенно утренние часы. Снабжение продуктами столичных рынков со временем переходит к купцам, комиссионерам и разным посредникам, завязывающим обширные связи и закупающим товар в больших количествах, часто в отдаленных районах, где продукты дешевле».

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Даже до принятия Городового положения торговля на Сенной не могла производиться ежедневно, и площадь фактически была всегда свободной – ведь торговля даже в эти дни производилась только до полудня, то есть до 12 часов дня. На одной из картин Патерсена можно увидеть столб, на котором развевается «распущенное знамя». Сенную использовали для проведения праздничных гуляний, зимой на ней возводили катальные горы, хотя они не могли конкурировать с теми, что устраивались на ледяном панцире Невы. Городовое положение, принятое при Екатерине, узаконило сложившуюся форму торговли. Это гарантировало права, как продавцов, так и покупателей, предотвращая незаконные поборы или иные притеснения, и, кроме того, укрепило авторитет государственной власти.

Церковь Успения Божией Матери

Церковь Спаса на Сенной площади – одно из самых значительных архитектурных сооружений Санкт-Петербурга. Долгое время она была первой церковью в черте города, попадавшей в поле зрения путешественника, подъезжавшего к столице со стороны Москвы. Церковь была видна уже от Московской заставы, вначале появлялась ее островерхая колокольня.

Древнерусские звонницы и колокольни играли важную роль на бескрайних русских просторах. Они служили ориентирами и фактически обеспечивали безопасность поселений. Это были в современном понимании средства связи и передачи информации – с помощью церковного колокола подавали сигналы о пожарах, приближении неприятеля, вспышках опасных заболеваний, праздниках. Поэтому деревни строились на расстоянии «колокольного звона» друг от друга. В обязанность звонарей входило бить в колокола во время грозы, что приводило к их частой гибели. Эта традиция связана, вероятно, с какими-то языческими верованиями. Праздничные звоны были своего рода концертными программами тех времен.

Торговля на Сенной площади приносила стабильный хороший доход, поэтому в 1743 году сенновские купцы Гроздов, Краснощеков, Соломяков, Кокушкин, Рогов, Попов, Важин, проживавшие вблизи площади, обратились в кабинет «Ея Величества» императрицы Анны Иоанновны за разрешением поставить на ней храм. Но получили они желаемое разрешение только восемь лет спустя, после того как был составлен и утвержден штат петербургских священников. Специальным именным указом императрицы Елизаветы Петровны от 8 декабря 1751 года им было дозволено на выбранном месте построить церковь.

На «Плане Столичного Города Санктпетербурга с изображением знатнейших онаго проспектов изданный трудами Императорской Академии Наук и Художеств в Санктпетербурге 1753 г.» изображено церковное здание в стиле петровского барокко удлиненной формы, в один свет, с фасадом на семь осей, абсидой, покрытой полуконической кровлей и двухъярусной главкой. Фасады окрашены в два цвета – темный фон, на котором белым выделены широкие обрамления окон.

Для церкви было определено место приблизительно там, где сейчас находится дом № 40 по Садовой улице, в «красных линиях» Сенной площади и Садовой улицы. Алтарь был ориентирован на северо-восток, видимо, для того чтобы не нарушать фронт застройки. Рядом с рисунком надпись – «Сретения Господня» и название площади – «Конная». Как записал И. Я. Образцов, «сбор денег и материалов на постройку церкви не обещал скорого ее построения», поэтому на Выборгской стороне купили предназначенную к разборке деревянную церковь.

Здесь надо отвлечься и выяснить, почему церковь именовалась Успение, или Спас на Сенной.

Сенная, или Сенновская, площадь получила свое имя по основному продаваемому товару – сену, хотя иногда бывала и «дровяной», и «конной». Торговля лошадьми возле устья переулка, получившего по этой причине название «Конный» (позднее Демидов переулок, теперь переулок Гривцова. – *Прим. авт.*), дала и площади название «Конная». Его можно встретить как в литературе, так и в документах (план 1753 г.). Наименование «Дровяная» имеет соответствующее происхождение, поскольку на площади происходила также и продажа дров. Как известно, ни одно из этих названий не прижилось.

По имени площади стали называть и церковь Успения Божией Матери, выстроенную на ней в 1753–1765 годах, – Сенновская, Спасосенновская церковь. Настоятель церкви протоиерей И. Я. Образцов писал: «Церковь Успения Божией Матери, что на Сенной, вообще известная под названием Спасосенновской церкви. <...> Словами: „что на Сенной“, которые постоянно прибавляются к названию церкви, определяется уже и местоположение ее. <...> название „Сенная“ осталось за площадью навсегда, <...> Последнее замечание о Сенной площади может

быть вполне отнесено и к церкви на площади находящейся. Уже более 100 лет тут стоит церковь Успения Божией Матери, но нигде, и ни от кого в столице не услышишь такого названия церкви. „Спас на Сенной“, „у Спаса на Сенной“, „к Спасу на Сенной“: вот как обыкновенно выражаются о нашей церкви; даже когда пишут что-либо, кроме официальных бумаг, обыкновенно называют ее Спасосенновскою церковью».

В последние десятилетия в употребление вошло наименование этой церкви как «Успения Пресвятой Богородицы». Это название в просмотренных и изученных документах и источниках не встречается, за исключением плана Санкт-Петербурга Шуберта 1828 года. Дважды оно обнаружено в литературе: в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона и на плане Петербурга, опубликованном в одном из справочников «Весь Петербург». Уместно напомнить, что по плану «столичного города» за 1753 год предполагалось строительство церкви у Сенной площади во имя Сретения Господня. Каменная ее преемница должна была принять и ее имя. И. Я. Образцов рассказал, что церкви даже была пожертвована серебряная дарохранительница с надписью «в церковь Сретения Господня». Но так как главный престол был освящен во имя Успения, то строитель церкви С. Я. Яковлев «устроил свой ковчег, тоже серебряный, густо через огонь вызолоченный». На его задней стенке было написано: «сия дарохранительница церкви Успения Пресвятыя Богородицы, что у Спаса на Сенной, сделана тщанием коллежского асессора Саввы Яковлева сентября 20-го дня 1770 г. весу 1 п., 21 ф. и 6 золоти.». Из этой надписи можно сделать следующий вывод: в 1770 году, возможно, еще действовала временная деревянная церковь во имя Спаса, а также и то, что «здатель» церкви по-своему истолковал ее наименование. Официальное же имя церкви было Успения Божией Матери.

Именем «Спас» церковь наделила народная память и одновременное существование двух церквей рядом (об этом говорит и надпись на яковлевском ковчеге) – по первой деревянной церкви, поставленной сенновскими купцами и освященной 18 июля 1753 года во имя Всемилостивого Спаса Происхождения Честных древ и Животворящего Креста Христова, или в просторечии Спас, что празднуется Православной церковью 1 августа, в день памяти мученика Маккавея. Поэтому иногда можно было услышать название «Спас Маккавей».

Петербургские газеты по этому поводу писали в 1864 году: «Церковь на площади зовется в народе Спас-на-Сенной, между тем престольный праздник там – Успения Богородицы. Прежде, лет 100 назад, была деревянная церковь во имя Спаса Нерукотворного». Народ привык к этому имени и называет ее так до сих пор.

Встречаются названия: Успенская церковь, Успения, Спас-на-Сенной, Спасосенновская, Спасо-Сенновская или просто Сенновская.

В 1952 г. площадь «по просьбам трудящихся» была переименована в площадь Мира, но горожане упорно продолжали называть ее «Сенная». И только безнадежный провинциал выдавал себя, говоря о Сенной – «площадь Мира». Историческое имя вернулось к ней в 1996 году.

Обратим внимание на то, что даже настоятель церкви протоиерей И. Я. Образцов в тексте дал название «Спасосенновская», а на обложку вынесено наименование «Спасо-Сенновская». Очевидно, трудно придерживаться какого-либо одного написания, поэтому в настоящей книге будут использованы практически все встречающиеся имена церкви. В цитатах – в соответствии с авторским текстом.

В последние годы XX века Московский патриархат принял постановление о приведении наименований церквей к единообразной канонической форме. В соответствии с этим постановлением церковь на Сенной стала именоваться «Успения Пресвятой Богородицы (Спас на Сенной)».

Освящение храма, как уже сказано, произошло 18 июля 1753 года.

Через два дня, 20 июля 1753 года, рядом с только что поставленной деревянной церковью на Сенной площади был заложен новый каменный храм, алтарем точно на восток и под углом в 45 градусов к Садовой улице.

М. И. Пыляев считает, что позволение на постройку последовало, «когда в этой местности появился богатейший домовладелец, коллежский асессор Савва Яковлев», в те времена еще Собакин, который мог быть гарантом строительства церкви и ее содержания. Он и произвел закладку новой церкви, а службы пока осуществлялись во временной деревянной церкви.

Храм освятили во имя Успения Божией Матери. Он был пятипрестольный, высота до креста главного купола 23 сажени 2 аршина, высота колокольни до креста 24 сажени 12 вершков. «Внутреннее расположение отличалось стройным соотношением всех частей, удобовместимостью (до 5000 человек)». Первоначально церковь имела три престола. Она по образцу русских православных храмов делилась на теплую (часть помещения от западного входа, так называемая «трапеза») с двумя приделами: Трехсвятительским и во имя преподобного Саввы, где служили только зимой, и холодную, «настоящую», для служения летом, с главным престолом во имя Успения Божией Матери. Колокольня от второго яруса была выстроена в дереве. Бытует мнение, что Яковлев сэкономил на кирпиче и именно поэтому получил медаль «За скупость». Однако, как писал И. Я. Образцов, при обследовании колокольни перед реконструкцией церкви для предполагаемой замены деревянных ярусов каменными выяснилось – толщина стен нижнего четверика колокольни не давала «основания сомневаться, чтобы каменной кладки она не выдержала», и «строитель церкви, ведший работу с 1753 г. медленно, вдруг поспешил закончить, по крайней мере, наружную постройку ее ко дню коронации императрицы Екатерины II». Следы спешки при строительстве обнаружились и в других частях здания при архитектурно-археологическом обследовании церкви перед ее сносом в 1961 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.